

ИСТОЧНИКИ КНИГ ЭЗРЫ И НЕХЕМЬИ (ТЕКСТОВЫЕ БЛОКИ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ)

Согласно традиции книги Эзры и Нехемьи, ныне разделенные в библейском каноне, являются одним произведением¹ и относятся к разделу Кетубим Танаха и являются историческими, ибо повествуют о реальных событиях начала эпохи Второго иерусалимского храма. Текстологический и исторический анализы позволяют констатировать их изначальное единство, поэтому в дальнейшем мы будем объединять их под одним названием (Ezr-Neh).

Не углубляясь в содержание Ezr-Neh, рассмотрим возможность ее членения на текстовые блоки т. е. части текста, выделяемые согласно своей жанровой принадлежности (официальный документ, переписка, историческая хроника и т. д.), но единые сюжетно. В Ezr-Neh можно выделить несколько таких пластов, которые состоят из разных жанровых единиц, побочных по отношению к “первичному” основному тексту, дополняющих его. “Вторичные” части, вливаясь в несколько “первичных” блоков текста, сообщают повествованию документированную основу. Рассмотрим эти блоки.

Ezr 1–6 представляет собой первый из них. Суть повествования – рассказ о “Возвращении в Сион” и о построении иерусалимского храма. Жанровая принадлежность блока – исторический рассказ, основанный, очевидно, на предшествовавшей устной традиции об этом времени. Стих Ezr 6, 14, который является как бы заключением для этого периода, подведением итога деятельности иудеев, наряду с именами Кира и Дария приводит имя Артаксеркса. Однако в самом тексте этого блока об Артаксерксе речи нет (за исключением отрывка Ezr 4, 7–23, который мы рассмотрим ниже); все события происходят во времена Кира и Дария, задолго до царствования первого из Артаксерксов. Можно полагать, что текст Ezr 1–6 был записан позже на основе устной традиции о периоде “Возвращения”. Ezr 6, 14 в этом случае следует расценивать как “контекстно-зависимый элемент” – редакторская вставка, необходимая для связки сюжета.

В блок Ezr 1–6 включены части, явно имеющие иное происхождение, чем его основа (традиция о “Возвращении”). Во-первых, это ивритский текст указа Кира Великого иудеям², разрешившего им вернуться из вавилонского плена и восстановить в Иерусалиме храм Yhwh. Эзра (1, 1) указывает, что этот текст был обнаружен среди иудейских подданных нового властителя Вавилона Кира. Очевидно, в его составлении принимал участие иудей³. В любом случае указ имеет достаточно дружественный для иудеев характер.

Кроме того, в данный блок помещена перепись первой волны репатриантов, шедших под главенством Зеруббавеля⁴. В ней приведены имена десяти старейшин и перечислены рода (*byt 'bwt*) израильтян и различных категорий храмовых служителей с указанием их численности. Указано общее число членов иудейской общины (*kl hqhl*) – 42 360 чел. Список озаглавлен: “Жители

¹ Здесь и далее используется общепринятая цитация библейской литературы (Ezr – книга Эзры; первая цифра – № главы, вторая цифра – № стиха).

² Термин взят из: Тищенко С. Кто написал Тору? К литературной истории Пятикнижия // Библия: литературные и лингвистические исследования М., 1998. Вып. 1. С. 30.

³ Вероятно, царская канцелярия привлекла еврейских писцов – членов вавилонской иудейской общины – для составления документа, отвечающего специфике дела: ср. участие вавилонских писцов и жрецов Мардука в написании Цилиндра Кира и в формировании государственной идеологии в начале правления Кира в Вавилоне. Д’Агостино Ф. Набонид и “Цилиндр Кира” // Вестник древней истории. 1995. № 2. С. 175; Harmatta J. The Literary Patterns of the Babylonian Edict of Cyrus // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. 1971. Vol. 19. P. 230.

страны (*hmdynh*), возвратившиеся из плена изгнания” (Ezr 2, 1). По мнению ряда исследователей, этот документ является переписью не переселенцев, а уже поселившихся на земле Палестины репатриантов⁴. На это может указывать, во-первых, то, что в число израильской общины якобы включены (ко времени переписи) некоторые местные жители, не побывавшие в вавилонском плену (“сыны Бейт-Лехема, Лода, Азмавета” и других местностей Эрец Исраэль). Значит, время составления этой переписи отстоит от времени переселения. Во-вторых, вождем общины здесь и далее назван Зеруббавель, а вождем переселенцев в Ezr 1, 7–11 – некий Шешбаццар. Если в Ezr 5, 16 закладка Храма приписана последнему, то по Ezr 3, 2–3 это совершили Зеруббавеля сотоварищи. Возникает предположение, что вождем именно переселения был Шешбаццар; видимо, он вскоре умер (или по каким-то иным причинам отошел от дел) и ко времени переписи лидером общины был Зеруббавель. В-третьих, словом “*hmdynh*” далее (Neh 11, 3)⁵ обозначается уже сложившаяся гражданско-храмовая община, хотя так могла обозначаться и просто область, какая-либо местность (ср. Ezr 5, 8).

Более вероятно, что список 2, 1–69 есть список репатриантов 537 г. до н. э. Во-первых, он аналогичен записи переселенцев второй волны под предводительством Эзры (в Ezr 8, 1–14). Последняя была составлена, по свидетельству самого Эзры, непосредственно перед отправлением партии переселенцев в Палестину: кохен Эзра осмотрел переселенцев и обнаружил, что левитов среди них нет (8, 15), в самой переписи они не упомянуты, а упоминаются позже (8, 18–20). Во-вторых, в Neh 7, 6–71 приведен этот же список, лишь деталями не совпадающий с Ezr 2, 1–69. В Neh он назван “родословной книгой тех, кто первыми поднялись (*h'wlym*)”⁵. Слово “книга” (*sphr*) свидетельствует о том, что документ не является интерполяцией. В-третьих, в Ezr 3 повествование, логически продолжая линию Ezr 1 и 2 (указ Кира и “Возвращение”), сообщает о событиях 1–2 года по исходе из Междуречья. Список, лежащий между Ezr 1 (538 г. до н. э.) и Ezr 3–4 (537–536 гг. до н. э.) хронологически соответствует переселению и потому мог быть составлен именно тогда, но никоим образом не позже, ибо переселенцы сразу же “поселились... в своих городах” (Ezr 2, 70=Neh 7, 72), что сделало их перепись практически невозможной. В-четвертых, упоминание персидского придворного звания “тиршаты”⁶ ближе реалиям ахеменидской Вавилонии, чем Палестины, где переселенцы столкнулись с известными экономическими и политическими трудностями и могли забыть упомянуть персидский чин в своей переписи. В-пятых, бедность исчисленных в переписи израэлитов (на более чем 42 тыс. жителей приходилось лишь 736 лошадей, 245 мулов, 435 верблюдов, 6720 ослов⁷) больше свидетельствует в пользу рассмотрения их в качестве репатриантов, а не оседлых жителей, занимающихся сельским хозяйством. Для религиозных бедняков, принявших исход из Вавилонии (ср. *Jos. Flav. Ant.* XI, 1, 3), такое количество транспортного скота вполне реально. В-шестых, в тексте прослеживается противопоставление переселенцев (“община” (*hqhl*), “народ” (*h'm*)) и местных жителей, поклоняющихся Yhwh,⁸ поэтому коллективы, названные в списке по местностям, вряд ли можно отнести к последним. Они также входят в общину, как и другие репатрианты. Распределение в переписи

⁴ См.: Ahlstrom G. *The History of Ancient Palestine*. Minneapolis, 1993. P. 839. Существует мнение, что Шешбаццар руководил переселением и возвращением в Палестину храмовой утвари, увезенной некогда Навуходоносором II, но не участвовал в заложении жертвенника.

⁵ Neh – книга Нехемьи.

некоторых родов по местностям вовсе не свидетельствует об их поселении в указанных палестинских городах. Скорее приведены города, откуда были родом те или иные представители “вавилонских пленников”. На основании приведенных данных можно говорить о том, что перепись первой волны репатриантов, в большей или в меньшей точности и полноте содержащаяся в Ezr 2, 1–69 и Neh 7, 6–71, была составлена в канун выступления каравана репатриантов в путь или сразу же после их прихода в Палестину (537 г. до н. э.).

Отрывок Ezr 4, 7–23 представляет собой сюжетную вставку в текст первого блока. События, описываемые в нем, относятся к иному историческому периоду. Определим жанровую принадлежность отрывка. В текст Ezr-Neh включена палестинско-персидская переписка на арамейском языке: письма чиновников сатрапии Заречья (к западу от Евфрата) персидским царям Дарию и Артаксерксу и ответы царей. В Ezr 4, 7–23 содержится письмо палестинских жителей Артаксерксу и его ответ им; в Ezr 5, 6–6, 12 – письмо палестинских жителей Дарию и его ответ им. В ответное письмо Дария сатрапу Заречья Татнаю и некоему Шетар-Бознаю включен арамейский текст указа Кира иудеям⁹. Он представляет собой копию указа, составленную специально для хранения в царской канцелярии в качестве “обязательного экземпляра” – обычная канцелярская практика всех времен и народов. Если ивритский текст явно предназначался для иудейских ушей, то арамейская копия – для учета в канцелярии царя. Как свидетельствует Ezr, более чем через 20 лет после ее составления копия была найдена в архиве в Экбатанах (“во дворце, что в стране Мадай”) в нетронутном виде. Текст указа отличается от ивритского своей практической направленностью (определены размеры будущего Храма Yhwh и дано повеление вернуть ему золотую и серебряную утварь, увезенную Навуходоносором).

Подлинность ивритского и арамейского текстов указа долгое время оспаривалась. В 1886 г. Эдуард Мейер, исходя из всей суммы накопленных тогда знаний об ахеменидской Иудее, пришел к выводу, что арамейские части Ezr (включая палестинско-персидскую переписку) составлены на канцелярском языке Персидской империи, не искажают исторических событий и являются подлинными официальными документами. Однако указ Кира, данный у Эзры на иврите, Мейер подлинным не считал. Позже Элайя Бикерман доказал подлинность и этого документа¹⁰. Точки зрения о подлинности обоих текстов указа Кира придерживается в настоящее время большинство специалистов.

Итак, в единый текстовый пласт (блок) Ezr 1–6 включено (и как необходимые сюжетно части, и без всякого основания) несколько официальных документов Ахеменидской державы и Иерусалимской общины иудеев. В основном (исключая лишь Ezr 4, 7–23) он образует единое историческое повествование о событиях 538–516 гг. до н. э. и является профессионально составленной подборкой исторических сведений, созданной на базе записи устной традиции, с включением поясняющих ее документов. Запись относится к более позднему времени и не является современной описанным в ней событиям.

Переходим ко второму текстовому блоку Ezr-Neh – Ezr 7, 1–27; 10. Его основой является устная традиция о жреце Эзре, память о котором надолго запечатлелась в народе. Возможно, что рассказы об Эзре сохранялись среди его сподвижников и последователей – софферов – и впоследствии были ими записаны. В текст блока включены родословие Эзры и указ царя Артаксеркса иудеям.

Родословие Эзры (7, 1–5) принадлежит к характернейшему для древней еврейской литературы жанру. Традиционно родословные жрецов прослеживались вплоть до Ахарона, “основателя” династии первосвященников и всех кохенов вообще (см. *Jos. Flav. Cont. Ap.* I, 7). Такой подход характерен для жреческого взгляда на историю иудеев, идеологически обосновывавшего иерократию эпохи Второго храма¹¹. Вряд ли эта родословная верна дальше третьего колена, и сомнительно, чтобы Эзра (как и множество других кохенов) являлся прямым потомком Ахарона.

Указ царя Артаксеркса (7, 12–26), выданный Эзре, сюжетно связан с основным текстом блока и документально дополняет устную традицию о деятельности Эзры. Поэтому можно предположить, что документ сохранялся в руках соферов, и позже, при композиции *Ezr-Neh* или по крайней мере при записи устной традиции об Эзре, был там ими опубликован. О подлинности указа может свидетельствовать форма написания документа: предисловие (“Артахшаст, царь царей – Эзре, священнику, писцу”), его соответствие персидским реалиям. Среди других повелений Эзре отдан приказ приобрести необходимые для жертвоприношения продукты и принести в Храме *Yhwh* жертвы, что соответствует религиозной политике ахеменидских царей, поклонявшихся всем богам, “проживавшим” на территории их империи и желавших иметь их друзьями и союзниками¹².

В текст второго блока включен еще один документ – перечень мужей, виновных в нарушении девтеронимического брачного законодательства (*Ezr* 10, 18–44). В *Ezr* косвенно подтверждается истинность этого документа. Для расследования нарушений брачного законодательства была составлена комиссия, включавшая Йонатана бен Асаэйла, Йахзейя бен Тиква, левитов Мешуллама и Шабтая. Члены комиссии вместе с Эзрой и главами бет-абот в течение двух месяцев расследовали эти нарушения¹³. Сразу после этого следует упомянутая запись; очевидно, что она представляет собой результат работы комиссии. В ней перечисляются кохены и израильтяне, виновные в том, что “все они взяли жен чужеземных”. Вызывает, однако, недоумение, что на всю общину (это жители не только Иерусалима, но и других городов – см. *Ezr* 10, 9) нашлось всего 113 мужчин, поступивших так, как говорится в *Ezr* 10, 44. И это на более чем 40 тысяч граждан общины! Причем сами израильтяне признавались, что таких нарушителей много¹⁴. Видимо, в перечень вошли лишь имена глав бет-абот, члены которых являлись виновными. Такой порядок свидетельствует о сохранении в среде иудеев принципа коллективной ответственности.

Третий блок, *Ezr* 7, 28–9, представляет собой воспоминания Эзры, повествующие о его деятельности по возвращении изгнанников, принятию брачного законодательства и попытке заключения Завета между израильтянами и Богом. Повествование ведется от первого лица, рассказчик называет себя Эзрой. В повествовании последовательно описываются те или иные события в жизни жреца Эзры и израильтян. В тексте расставлены хронологические вехи, определяющие время событий. Можно предполагать, что Эзра в конце своей жизни произвел записи о наиболее важных для Израиля делах и свел их воедино.

В текст этих мемуаров включена перепись второй волны репатриантов (возвратившихся из Месопотамии с Эзрой) – *Ezr* 8, 1–20. Она была составлена непосредственно перед выступлением репатриантов в путь. Эзра рассказывает, что он собрал желающих вернуться в Иудею у канала, впадаю-

¹¹.. Документ написан от имени царя царей и семи его советников (7, 14). Ср. Herod. III, 83. Годы правления ахеменидских царей.

щего в реку Ааву, “и стояли мы там три дня”¹⁵. Это время и было затрачено жрецом на перепись, явившую неутешительный результат – среди репатриантов не было левитов: “И приглядывался я к народу и к священникам, и не нашел я там никого из потомков Леви”¹⁶. Левитов пришлось специально разыскивать и приглашать к участию в предприятии, после этого они также были переписаны и исчислены Эзрой. Итак, документальность переписи второй волны репатриантов подтверждается.

Переходим к четвертому текстовому пласту Ezr-Neh – Neh 1–7; 12, 27–13. Здесь наблюдается жанровое подобие с Ezr 7, 28–9. Его можно считать мемуарами Нехемьи, нового пехи провинции Йехуд. На это указывает ряд признаков. Каждая запись начинается с указания времени события. Повествование ведется от первого лица. Сама книга начинается так: “Слова Нехемьи, сына Хахальи. Было это в месяце кислев, на двадцатом году; и был я в Шушане, в столице”¹⁷ – это предполагает воспоминания автора о минувшем. Заметно, что о событиях рассказывает их очевидец. Так, своеобразный обзор Иерусалима по периметру строящихся стен (Neh 3) с подробным описанием топографии местности и перечислением имен тех, кто заведовал тем или иным участком строительства, подтверждает, что писал это человек, хорошо знакомый с реалиями исторического локуса. Вероятно, время записи не намного удалено от самого события, ибо удержать в памяти такое количество имен достаточно трудно, хотя и возможно. Скорее всего, Нехемья при написании воспоминаний пользовался собственными дневниковыми записями, касающимися отдельных моментов его наместничества. Такую запись может представлять гл. 5, в которой рассказывается о социальных преобразованиях Нехемьи на посту пехи Йехуда (445–433 гг. до н. э.). Эта запись вставлена посреди рассказа (гл. 4, 6) о строительстве городских стен.

В мемуары Нехемьи включена перепись первой волны репатриантов (с Зеруббавелем)¹⁸, в общем сходная с переписью в Ezr 2, 1–69 и отличающаяся лишь в некоторых деталях. Включение этого документа в текст подчинено требованию сюжета: Нехемья желал выяснить родословные израильтян с целью определения “границ” общины.

Текст четвертого блока разорван (8–12, 26), однако связь между двумя его частями очевидна и определяется не только единством жанра, но и единой сюжетной линией: повествование в первой части, до переписи переселенцев, обрывается на освящении отстроенных иерусалимских стен, повествование во второй части начинается с их освящения. Возможно, в текст блока вписаны другие вставки, кроме 8–12, 26, или же сделаны редакторские правки в иерократическом духе жреческой историографии. Отрывок 12, 44б–47, подчеркивающий особую роль кохенов и левитов, вероятно, является одной из таких редакторских правок.

Neh 8–12, 26 представляет собой пятый текстовый блок Ezr-Neh. По своей форме он похож на священническую обработку устной традиции о кохене Эзре (второй блок), в которой следует видеть истоки и этого отрывка. Здесь повествуется о принятии израильтянами из рук Эзры Торы; Нехемья повествование не касается (он лишь упомянут в Neh 8, 9). Роль Эзры и других священников всемерно подчеркивается, что может свидетельствовать об их авторстве. Текст Завета¹⁹, подписанный кохенами, скорее всего, является интерполяцией, созданной жрецами и в жреческих интересах. Текст самого Завета – лишь своеобразная покаянная молитва по подобию молитв Эзры (Ezr 9, 6–15) или Нехемьи (Neh 1, 5–11). Вряд ли он составлялся письменно, возможно, “договор” с Yhwh был оформлен устной клятвой²⁰; письменный текст с подписями старейшин народа был составлен

позже. То же касается и небольшого корпуса храмовых законов (Neh 10, 30–40), в основном касающихся приношений в пользу кохенов и левитов (первинки и десятина). Вообще, этот эпизод сильно напоминает обретение Второзакония при царе Йошияху (621 г. до н. э.)²¹ и, возможно, писался по его образцу.

В текст пятого блока включена перепись глав израильской общины при первосвященнике Йойакиме (Neh 12, 12–21). Ей предшествует перечисление кохенов и левитов, якобы пришедших с Зеруббавелем²², для которых указано: "...это главы священников и братья их во времена Йешуи". Далее приводится полулегендарная родословная первосвященников от Йешуи до Йаддуи, во время которого, очевидно, она и была составлена. Весь отрывок весьма тенденциозен, он должен был способствовать укреплению в иерусалимской общине иерократии. Перепись глав, проведенная при Йойакиме, вполне может быть историческим документом, хотя характеристика первосвященников Йешуи (время Зеруббавеля) и Йойакима (поколением позже) как глав израильской общины явно неверна. Следовательно, исторический текст (запись глав общины) был в составе пятого блока отредактирован, к нему были сделаны добавления в жреческом духе.

Итак, мы убедились, что текст книги Ezr-Neh составлен из пяти жанровых блоков, каждый из которых базируется на своем основном источнике (устная традиция, мемуары), к которым были присоединены некоторые подлинные документы. Тем не менее книга представляет собой единство не только сюжетное, но и формальное и была создана как единое целое. Вероятно, неизвестный нам редактор свел воедино эти пять блоков, записал их в определенном порядке и сделал необходимые ему исправления и дополнения. Временем, когда действовал этот редактор, следует считать поколение Йаддуи. Очевидно, что действия редактора были обусловлены интересами жреческой верхушки Иерусалимской гражданско-храмовой общины. Редактирование текстов VI–V вв. до н. э. и сведение их в одну книгу (Ezr-Neh) относится ко времени сложения в Иудее йахвистской иерократической общины и отвечает идеологии ее правящей верхушки.

¹ См.: Jos. Flav. Con. Ap. I, 8; Бава Батра 14б.

² См.: Ezr 1, 2–4 (переводы из ТАНАХа – под ред. Д. Йосифона).

³ См.: Ezr 2, 1–69.

⁴ См.: Вейнберг И. П. Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1973. С. 9.

⁵ Neh 7, 5.

⁶ Ezr 2, 63.

⁷ См.: Ezr 2, 70.

⁸ См.: Ezr 2, 66–67.

⁹ Ezr 6, 2–5.

¹⁰ См.: Bickerman E. The Edict of Cyrus in Ezra I // Bickerman E. Studies in Jewish and Christian history. T. 1. Leiden, 1976. P. 72–108.

¹¹ См.: Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909. С. 121–123.

¹² См.: Дандамаев М. А. Государство и религия на древнем Ближнем Востоке // Вестник древней истории. 1985. № 2. С. 5–8; Дандамаев М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 53–56. Ср. Ezr 6, 10 – «Дабы приносили они приятное Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его», – пишет Дарий I, прибавляя к этому угрозу всем, кто его ослушается.

¹³ Ezr 10, 15–17.

¹⁴ Ezr 10, 13.

¹⁵ Ezr 8, 15.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Neh 1, 1.

¹⁸ См.: Neh 7, 6–71.

¹⁹ См.: Neh 9, 5–10, 28.

²⁰ См.: Cp. II Reg 22, 1–23, 28.

²¹ См.: II Reg 23, 1–3.

²² См.: Neh 2, 2–7.

Мазарчук Дмитрий Валерьевич – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.А. Федосик.

